

Глядя на человека, который медленно встал перед ним, Ху Чжэн, Ло Чжэнгоо, Хэ Байлун, Хуан Тянькуй, Бай Чжанчжун, Дэн Тунфан и другие присутствующие военные места имели несравненно сложные взгляды и смешанные чувства в их сердцах.

Для них, зная все секреты Вей Канхая, эти несколько коротких часов во второй половине ночи никогда не казались такими длинными, и только теперь они вроде как полностью смирились со всем этим.

"Вспомни, что я сказал".

Вей Канхай встал и прогулялся, его спокойный голос звенит между ушей всех.

"Что бы ни случилось, вы все не должны избегать".

Внезапно, однако, среди всех военных мест, Ло Чжэнго говорил низким голосом:
"Командующий Вэй, это все, что можно сделать?".

Вей Канхай остановился, посмотрел на этих бывших коллег и спокойно сказал.

"Разбитое зеркало трудно придумать. Когда доверие трещит, мало что можно сделать, чтобы восстановить его снова. Дело дошло до этого, трудно оправиться от перевернутой воды, и это единственный способ и лучший способ для меня, чтобы нести всю вину в одиночку".

"Командир Вэй, я верю, что вы отличаетесь от других человеческих дьяволов, и определённо ничего не сделали, чтобы навредить небесам и земле!"

Ху Чжэн также сделал яростный шаг вверх и сказал приглушённым голосом.

"Я, Ху Чжэн, и неизвестное число военных и гражданских лиц на протяжении многих лет страдали от ваших благосклонностей и покровительства, и я не волчье сердце!"

"Гроза порочна, у Иванова и их квартета есть скрытые мотивы, такая ситуация слишком зловещая, чтобы с ней можно было справиться в одиночку!"

В течение некоторого времени, остальные военные места также имели поднятые и опущенные сердца, желая говорить.

Кровопролитие более чем через десять лет после Бедствия, плоть и кровь неизвестного количества людей полностью иллюстрировали ужас такого существования, как человеческие дьяволы, а также оставили глубочайшую тень в сердцах почти всех новых людей.

Однако присутствующее военное кресло никогда не могло связать такое свирепое и тираническое существование с Вей Канхаем перед ними. Будь то непревзойденный вклад, заслуги и престиж Вей Канхая во все пять военных зон, или признание другой стороны - все они понемногу наклоняли чашу весов в своих сердцах.

"Ты можешь доверять мне" А как же миллионы военных и гражданских? А Иванов, Вильямс, Муфаса Галава и все остальные?"

Однако, когда его взгляд пронзил прочное лицо Ху Чжэна, Вэй Канхай почувствовал смутное облегчение, покачал головой и негромко вздохнул.

"Гроза знает мое происхождение, и большая часть его цели - использовать эту возможность, чтобы представить меня миру; и я не должен допустить, чтобы Гроза продолжала подвергать опасности пять военных зон, все уже неизбежно в подобной ситуации".

Толпа мгновенно замолчала.

С волком впереди и тигром сзади, ситуация, казалось, зашла в тупик, и план Вей Канхай, казалось, единственный способ сломать ситуацию, которая была наиболее выгодна для пяти основных зон войны.

Единственной проблемой было то, что

"Командир Вей, как вы уверены, что будете сражаться с грозой в одиночку?"

Он сделал глубокий вдох и сказал низким, глубоким голосом.

"Я лично испытал на прочность "Грозу", и это действительно удивительно. Если мы будем следовать нашему предыдущему выведению о том, что его сила будет значительно возрастать с каждым Демоническим Огненным Семенем, которое он получает, то я боюсь, что Гроза сегодня намного сильнее, чем была два дня назад.

Есть еще Иванов, Вильямс и другие, эти люди, возможно, действительно что-то замышляют, как вы сказали, если они воспользуются возможностью забастовки"

Он Балонг не закончил свои слова, но все военные места поняли, что он имел в виду, и их глаза были несколько мрачноваты.

Сила Чен Чунга, вновь получившего волшебный огонь в зоне военных действий в Восточно-Китайском море, выросла невообразимо, и этот свирепый человек ранее убил двух Небесных Царей в разгар осады, и его сила была не меньше силы Вей Канхая и Иванова, которые были сильнее всех на этом уровне.

Более того, вокруг них были еще такие сильные люди, как Иванов, Ович, Алексей, Вильямс, Муфаса, Галава и другие, и в этой ситуации конечный результат был просто непредсказуем.

Однако перед лицом наполненных подозрениями, похотливыми взглядами толпы, Вей Канхай выглядел безвкусным:...

"Не волнуйтесь, ребята, я на 70% уверен в убийстве "Грозы". Если не считать все расходы, то уверенность составляет девяносто девять процентов".

Что касается Иванова и других, то они в лучшем случае играют с намерением изгнать волка и используют "Грозу", чтобы силой проверить, являюсь ли я человеческим демоном или нет. Такой свободно сформированный временный альянс представляет собой ограниченную угрозу, и я сделаю то, что необходимо сделать, прежде чем они смогут отреагировать".

Ху Чжэн, казалось, собирался сказать что-то другое, но Вэй Канхай подернул руку вверх.

"Ладно, я принял решение, больше ничего не нужно говорить. Помните, что я сказал, что бы ни случилось, вы, ребята, не должны двигаться!"

При этом Вей Канхай взял на себя инициативу и вышел из командной комнаты, его фигура дрейфовала в направлении городских стен.

Внутри командной комнаты лица людей изменились, и в конце концов все они издали низкий вздох и аналогично вышли из командной комнаты, внимательно следя за ними.

Городская стена северного округа находилась всего в нескольких сотнях метров от командной башни, а когда в Вэй Канхай и остальные девять военных мест вместили Восточный крест Иванова, Орвича, Алексея Три Короля и военного маршала Вильямса из Нового европейского консорциума, защитника духа короля Муфаса из культа Истинного Заи-бога и правящего короля Варненского ордена Галава, на башне городской стены, более чем в двадцати метрах над землей, уже ждали в общей сложности шесть великих держав.

"Они здесь".

Видя, как Вэй Канхай и другие летят со стороны командной башни, в глазах Иванова и группы других белых силовиков вспыхнул небольшой скрытый блеск, прежде чем все они встретились с ними в унисон.

В пустоте, свет неба постепенно сиял, две стороны могущественных людей стояли лицом друг к другу на расстоянии, под натиском мантии Ци Иванова охотился, его лицо без выражения лица, как он взял на себя инициативу и говорил.

"Командир Вей, все мы подготовились по плану, сделанному вчера, интересно, ваша сторона

закончила подготовку?"

"Мы одинаково готовы".

Девять армейских мест выглядели немного рассеянными, в то время как Вей Канхай кивнул ласковым выражением.

"План может начаться в любое время".

"Командир Вей, я вижу, что кроме вас, эти несколько армейских мест, кажется, немного не в форме? Что-то не так?"

Военный маршал Уильямс остро воспринял небольшую аномалию в выражении военных мест на стороне пяти основных зон войны и сразу сузил глаза.

"Мы не спрашивали, какое средство командер Вей собирался использовать, чтобы вытащить грозу раньше, и полностью отдали ему должное. Эта окончательная паутина, заложенная для "Грозы", касается не только миллионов выживших в Восточной зоне военных действий, но и будущего наших пяти держав, так что здесь абсолютно нет места ошибкам, вы должны знать это очень хорошо, командер Вэй, верно?".

Слова Уильямса, казалось, имели какой-то необъяснимый смысл, уже понимая, что у четырехпартийных держав перед ним могут быть злые намерения, лица военных сидений на стороне пяти военных зон тонули, как вода.

Вей Канхай, с другой стороны, казалось, был беспечен по этому поводу, его выражение не изменилось ни в малейшей степени: "Конечно, я знаю об этом.

"Конечно, все чисто. Сейчас я лично отправлюсь в центр города, чтобы вытянуть грозу, так что все готовьтесь".

Еще до того, как слова покинули его рот, воздушные потоки в пустоте свистели, и фигура Вей Канхая уже превратилась в поток света и устремилась прямо в центр города.

Действие Вей Канхая, казалось, прозвучало определенным сигналом, глядя на его уходящую спину, лица всех военных кресел были напряжены, их сердца висели в воздухе; в то время как Иванов, Вильямс, Муфаса, Галава и другие не могли не взглянуть друг на друга и резко мерцали.

"Хорошо, джентльмены."

Медленный, нарочитый голос Иванова зазвонил.

"Итак, давайте тоже начнем!"

.....

И тогда собралась сильнейшая из толпы, и Вей Канхай устремился к центру города в одиночку.

В подвале здания Военного министерства, в пространстве Дома Духовного Времени.

Электрическая аура была похожа на море, сияющее на безбрежной земле, колебания магнитного поля, как цунами, казалось, чувствовал что-то, стальное горное тело Чен Чонга слегка дрожали, а затем, как будто пыльная статуя ожила, медленно открывал глаза.

Как только он открыл глаза, страшное чувство, как долго спящий царь ада демоны полностью пробудился пришли к жизни.

Его взгляд медленно повернулся к песочным часам по обе стороны портала Дома Времени Духа, и под его глазами зарождалось определенное возбуждение:...

"Наконец-то здесь?"

"Похоже, это случилось немного раньше, чем я ожидал."

"Отлично" Наконец, я могу пошевелить руками и ногами до глубины души".

"Вей Канхай, Иванов, все вы, не подведите меня ах".

К этому моменту это уже прошло, так как Чен Чонг вошел в Духовный Дом Времени в своем безумном и упорном тренировании...

439 дней!

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1264310>